И Вэньчэн усмехнулся: Старый курильщик, как только сигарета оказывается в руках, сразу начинает важничать.

Раз Старина И сказал, что у него свои методы, Вэй Шу не стал ломаться и решил надеть наушники. В конце концов, пятьдесят процентов учеников, выходящих из Чэнъюй после вечерней самоподготовки, держали в руках телефоны, открыто посвечивая экранами.

Выкурив сигарету, И Вэньчэн превратился в «учителя-надзирателя», который ни шатко ни валко слонялся снаружи, а потом поднялся наверх. Смешавшись с толпой школьников, выглядящих как типичные неформалы, он походил на ученика даже больше, чем сами ребята. В 14-й класс заглядывать не стал, а сразу отправился в учительскую.

Вечерняя самоподготовка в Чэнъюй состояла из двух уроков подряд. Первый уже закончился, шел второй. Когда Вэй Шу поднялся на этаж, уже прозвенел звонок. Проходя мимо, он по привычке взглянул на кабинеты первого и второго этажей — в учительской на втором этаже уже погасили свет.

Вслед за Вэй Шу тянулась целая компания. Несмотря на то что звонок на урок уже прозвенел, в коридоре все еще толпилось несколько человек, которые пререкались и не выказывали ни малейшего желания заходить в класс.

Поднявшись на третий этаж, Вэй Шу надел наушники. Ему совсем не хотелось слушать шум тех хулиганов из своего класса. В наушниках играла мягкая инструментальная музыка, и раздражение, охватившее Вэй Шу при приближении к 14-му классу, немного утихло.

На третьем этаже людей было поменьше, чем на втором, но ненамного. Впрочем, когда он вошел в класс и сел на свое место, там пустовало еще много парт — видимо, все разбрелись по спортплощадке подышать воздухом.

Сун Ян, заметив, что новый «белоручка» вошел в класс, перестал играть в карты и, склонив голову, уставился на Вэй Шу: Вернулся после доноса?

Теперь, стоило ему увидеть Вэй Шу, как внутри все закипало. Этот тип только что ходил куда-то со Стариной И, а потом Вэнь Хань еще и его отчитала, мол, он слишком шумит. Черт!

Вэй Шу вошел, сел на свой стул, переключил режим воспроизведения в плейлисте с повтора одного трека на случайный и, взяв со стола ручку, открыл учебник.

Линь Цзяму, ожидавший, когда Сун Ян сделает ход, спустя долгое время поднял голову и, увидев перекошенное лицо одноклассника, бросил небрежно: Он в наушниках. Будешь играть или нет?

Голос Линь Цзяму звучал совершенно безразлично, отчего Сун Яна снова захлестнула волна

ярости, но сорваться на Линь Цзяму он не посмел. Больше не буду. Швырнув карты на стол, Сун Ян добавил: Играйте сами, мне этот новенький глаз мозолит.

Как только Сун Ян бросил карты, Линь Цзяму тоже выложил свои на стол. Тасуй.

Двое других игроков из компании поспешно собрали карты, перемешали и начали раздачу — игра на четверых превратилась в партию на троих.

Музыка в наушниках играла громко, но это не мешало ему решать задачи. Он с детства привык так работать. Когда он был сосредоточен, он все равно ничего не слышал.

Сун Ян подошел к нему. Видя, что новенький только-только коснулся ручкой чистого листа в разделе с развернутыми ответами, он скривил губы и пнул ножку парты.

Черная царапина длиной около пяти сантиметров — из-за резкого толчка ножка парты содрогнулась, и рука Вэй Шу дрогнула, оставив на бумаге некрасивый росчерк прямо поверх начала написанного текста.

Царапина чернела посреди чистого листа.

Вэй Шу не проронил ни слова. Даже наушники не снял — просто перечеркнул неудачную букву и продолжил писать: Географическое положение: площадь, форма, границы.

Вэнь Хань обернулась сразу после того, как Сун Ян пнул парту. От этого удара полкласса уставилось на них.

Она сидела во втором ряду посередине, и, повернувшись, сразу увидела Сун Яна, возвышавшегося над остальными, словно белая ворона среди поникших голов. Сун Ян, ты что творишь? Звонок на урок уже прозвенел!

Позабочусь о новеньком, — Сун Ян откинул со лба челку. Тон его нельзя было назвать дружелюбным, хотя он все же немного сбавил обороты.

Вэнь Хань осталась недовольна. Она была старостой, и хотя знала, что должность эта номинальная и реальной власти у нее нет, некоторые вещи все же приходилось говорить.

Так заботишься, что весь класс на тебя смотрит? Не лучше ли было остаться на задних рядах и играть в карты?

Мало того, что играть не дает, так еще и ведет себя как заноза. Мог бы хоть у Линь Цзяму поучиться. Неужели он правда думает, что если отрастил челку, то стал здесь главным?

Лицо Сун Яна помрачнело. Вэй Шу пробыл здесь всего один вечер, а Вэнь Хань уже второй раз делает ему замечание!

Не лучше. Сегодня я хочу позаботиться о «новом» «однокласснике», — отчеканил он и снова пнул ножку парты, на этот раз гораздо сильнее.

Парта соседа Вэй Шу сдвинулась на тридцать градусов, рука Вэй Шу снова дрогнула, но, к счастью, в этот раз получилась всего лишь лишняя точка.

Вэнь Хань окончательно разозлилась и резко бросила: Сун Ян!

Вэй Шу снял наушники. Он читал географию, заданий было немного, а так как он только пришел и уроков еще не было, решил просто просмотреть материал. Руководствуясь принципом, что лишним не будет, он закрыл рабочую тетрадь, а затем забрал ручку соседа и бросил ее в углубление парты.

Вэй Шу убрал наушники в карман и лишь тогда мельком, крайне пренебрежительно взглянул на Сун Яна. Судя по тому, как он анализировал поведение Синсин, этот придурок Сун Ян явно сохнет по Вэнь Хань. Жаль только, что в глазах девушки, кажется, существует одна лишь учеба.

Когда Вэй Шу посмотрел на него, в ответ получил лишь демонстративно вызывающий взгляд, полный самодовольства.

Вэй Шу нахмурился: он действительно оказался идиотом.

Вэй Шу смотрел на Сун Яна как на идиота, и Сун Ян чувствовал, что в глазах новенького выглядит именно так. В отличие от обычных людей, которые в такой ситуации взорвались бы, реакция этого парня была до раздражения спокойной, что лишь заставляло Сун Яна чувствовать себя склочником. Черт! Ну что, донес? Теперь важничаешь? Думаешь, Старина И будет тебя защищать, большой «знаток»?

Сун Ян был вспыльчив, вспыхивал от малейшей искры, и настроение его менялось быстро. С этими словами он уже собирался скинуть школьную куртку, чтобы полезть в драку.

Вэй Шу лишь приподнял бровь. Теперь понятно, откуда берутся все эти прозвища учителей: как только становишься классным руководителем, не избежать судьбы стать Старым Икс.

Ты меня игнорируешь, сука, — рявкнул Сун Ян, швырнув куртку на парту.

Вэй Шу, уворачиваясь от летящих слюней, принялся аккуратно убирать телефон в парту — он еще не сменил защитное стекло, и если телефон снова упадет, будет очень обидно.

Сун Ян, — Линь Цзяму, скинув последние карты, бросил на Сун Яна короткий взгляд.

Слишком шумно. Только языком чесать умеешь.

Вэй Шу отчетливо заметил, как Сун Ян замер. Он опустил руки, поднял с парты свою куртку и, указывая пальцем на Вэй Шу, по привычке бросил напоследок: Тебе повезло.

Вэй Шу скосил глаза на Линь Цзяму — единственного на задних рядах, кто выглядел нормальным учеником: аккуратная стрижка без челки, опрятная форма, миловидное лицо без тени хулиганства. Но стоило ему сказать всего одно слово, как Сун Ян тут же притих. Непростой парень.

http://bllate.org/book/33708/4145472